Межвузовский литературный форум им. Н.С. Гумилёва "Осиянное слово"
Специальный выпуск, 2010
Осиянное слово
www.osiyannoye-slovo.ru

Литературный путеводитель по Переделкину

Истоки

Писательский городок Переделкино расположен недалеко от Москвы. Добраться до него совсем не трудно. Либо с Киевского вокзала – двадцать пять минут на электричке, либо от метро Юго-Западная – полчаса на 343-ем автобусе. Можно ехать и от Белорусского вокзала до станции Баковка, или на собственном автомобиле, если таковой имеется.

Название свое поселок получил от речки Переделки – притока судоходной реки Сетуни, куда еще во времена Ивана Грозного отправляли на «переделку» то ли деревянные суда, то ли опальных царских подданных. На берегу Переделки в старину находилась одноименная деревушка. Но вот 19 июля 1933 года по совету вернувшегося из-за границы Максима Горького началось строительство писательских дач между селом Лукино (бывшее имение баронов Боде-Колычевых) и усадьбой графов Самариных – Измалково. Известно, что Горький составил для Иосифа Сталина список наиболее достойных советских писателей. Так появилось «Литературное Переделкино», по которому сейчас вместе с пытливыми читателями мы совершим небольшую прогулку.

В ПРИГОРОДНОЙ ЭЛЕКТРИЧКЕ

Предположим, что вы молоды, полны сил и вдохновенья. У вас в кармане томик стихов Пастернака или Заболоцкого, а то (чего греха таить) и книжечка собственных поэтических опытов. Вы решили поехать за город, в Переделкино, о котором премного наслышаны от друзей-товарищей. Вам не терпится подышать воздухом настоящей литературы. Броуновское движение Киевского вокзала нисколько не смущает вас, а поезд «Москва» - «Апрелевка» отправляется через три минуты. Вы с трудом успели на него, преодолев два эскалатора и отстояв очередь в кассу за билетом. В полупустом вагоне вы устраиваетесь поудобнее напротив какого-то солидного мужчины средних лет. Разумеется, вы не станете заводить беседу с незнакомым человеком: в нынешнем российском обществе это не принято. Надо быть, по крайней мере, Корнеем Чуковским, чтобы в поезде заговорить с попутчиком. Когда-то одна застенчивая дамочка призналась Корнею Ивановичу, что в четырехместном купе она, по робости характера, не познакомилась ни с одним из своих соседей. Чуковский не на шутку рассердился:

– Как это бездарно с вашей стороны! Я бы на вашем месте знал уже полные их биографии…

Вернемся в вагон. О, вы, неразговорчивые мои спутники, откройте наконец томик стихов Пастернака и унеситесь вслед за ним «На ранних поездах»:

В горячей духоте вагона
Я отдавался целиком
Порыву слабости врожденной
И всосанному с молоком.

Сквозь прошлого перипетии
И годы войн и нищеты
Я молча узнавал России
Неповторимые черты.

Превозмогая обожанье,
Я наблюдал, боготворя.
Здесь были бабы, слобожане,
Учащиеся, слесаря.

Эти стихи послужат вам легким укором. И вы, решая впредь не замыкаться на себе, выходите на мокрую от дождя платформу «Переделкино».

СКОПИЩА ДУШ

Немного правее станции расположена летняя резиденция Патриарха – бывшая усадьба Колычевых. Небольшой и очень красивый Храм Преображения Господня поражает своей изысканностью, вместимостью и намоленностью. Говорят, прихожанами этого храма были некогда и Александр Солженицын, и Владимир Солоухин, и другие известные писатели. Рядом с Преображенским храмом строятся новые церкви. За ними начинается переделкинское кладбище – место упокоения Бориса Пастернака и Корнея Чуковского, Маргариты Алигер и Роберта Рождественского, Арсения Тарковского и Семена Липкина, Георгия Владимова и Виктора Бокова…

Но где же наш торопливый читатель? Быть может, вместе с нами, как тот самый «Прохожий» Николая Заболоцкого,

Свернув в направлении к мосту,
Он входит в осеннюю глушь,
Где сосны, склоняясь к погосту,
Стоят, словно скопища душ.

Или он уже далеко впереди нас? Миновал и *«лес кладбищенский, горящий, как печатный пряник»*, и Сетунь, больше напоминающую ручеек, чем судоходную реку, и Неясную поляну, которую особенно трепетно любил Борис Пастернак. Он воспел ее в своих стихах, также как и лес, и кладбище, и храм, и праздник Преображения Господня.

Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

Теперь эта поляна сплошь застроена коттеджами, огорожена, обтянута каким-то белым материалом, точно саваном. Когда над полем поднимается сильный ветер, этот саван начинает биться и трепыхаться, как большая бабочка, угодившая в сеть пауку. Так что лучше, превозмогая непогоду и упорно поднимаясь по улице Николая Погодина (советского драматурга, сценариста «Кубанских казаков»), обернемся в другую сторону. Слева от нас за кирпичной оградой – Дом творчества писателей. Там в разное время жили и работали Юрий Олеша, Юрий Казаков, Арсений Тарковский, Николай Заболоцкий, Римма Казакова, Михаил Бахтин, Левон Мкртчан и многие другие. До сих пор каждое лето сюда приезжают на отдых и труд детские писатели Петр Синявский и Леонид Яхнин, переводчик и поэт Александр Ревич, Георгий Садовников - автор «Большой перемены».

ЮЛИЙ АННЕНКОВ

На территории Дома творчества два флигеля – старый и новый. В старом флигеле находится библиотека с очень ценной коллекцией дарственных книг. Прошло то лето, когда я – сотрудник дома-музея Чуковского – бегал сюда чуть ли не каждый день.

Здесь, на втором этаже, в уютном номере меня всегда ждал мой учитель – Юлий Лазаревич Анненков, замечательный человек и писатель (роман «Флаг миноносца» и пьеса «Севастопольский вальс» были широко известны советскому читателю и зрителю). В свои восемьдесят девять лет он – ветеран Великой Отечественной войны, офицер Флота – почти полностью утратил зрение, и мы вместе правили тексты его рассказов, очерков, повестей. Но чаще мы сидели на скамеечке в саду, беседовали о жизни… 7 апреля 2008 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, Юлий Анненков скончался в своей московской квартире. В тот памятный понедельник я был в Переделкино, беспечно водил ребятишек по музею Корнея Чуковского, а потом, узнав о смерти учителя, «ходил среди сосен и не мог отделаться от начальной строки стихотворения Пастернака «Ветер». На все лады, порой бессознательно, что-то внутри повторяло: *«Я кончился, а ты жива… Ты кончилась, а я живу… Ты кончился, а я живу. И ветер, жалуясь и плача, раскачивает лес и дачу, не каждую сосну отдельно…»* И все это вперемешку с песенкой «Благовещенское солнышко». А в висках стучала одна мысль – об огромности смерти, о неспособности сердца вместить ее, понять». Это отрывок из моего дневника.

А еще раньше, недели за две до этого мне приснился «дурацкий, реалистичный до предела сон. Снилось мне, как Юлий Лазаревич умер. Почему-то это случилось на улице, перед какой-то низенькой оградой. Ю.Л. внезапно упал, споткнувшись обо что-то, зацепившись ногой, не знаю за что. Он упал и – такое ощущение, что сломал себе то ли спину, то ли шею. Запомнился мне только жест, необычайно сильный – сжатой в кулак рукой он словно боролся с невидимым врагом. Это была борьба со смертью – в самом прямом смысле. Смерть ощущалась им как физическое существо, как враг, которого можно сломить, подбить, как фашистский самолет или танк, не пустить дальше. Резким, последним рывком Ю.Л. сдавил невидимого врага пальцами и крикнул голосом, полным отчаяния и сознания своего превосходства над смертью: ты не победишь меня, смерть! Я не дам тебе победить! Это было почти рычание. В нем заключалась такая уверенность в невозможности и бессилии смерти… Но я понимал со страшной очевидностью, что Юлий Лазаревич умирает, торжествуя победу над собственной смертью, ощущая себя победителем в этом нечеловеческом поединке. Я видел, точно наяву, брошенный смерти вызов».

Зачем я разбередил эти сокровенные строки? Сам не знаю. Для всех знавших Юлика его смерть была горькой неожиданностью. Он столько всего еще хотел успеть! Переделать пьесу «Южный крест» в повесть – для отдельной публикации. Строил планы очередной поездки в Переделкино, где у него много друзей-писателей: Людмила Матвеева, Александр Ревич, Евгений Войскунский, Виктор Кузнецов… Подруга детства – Анна Соломоновна Фильштинская, умершая вскоре вслед за ним. Девочка Аглая, разгуливающая с игрушечной саблей (Юлик все удивлялся: «Девочка, а с саблей!»). И как трогательно любила его простая уборщица Маша из Душанбе! Как она плакала, узнав о кончине Юлия, и причитала: «Ох, дедушка! Он же и на войне был, и писатель был…» Однажды «дедушка» дал ей, многодетной маме, сто рублей, а она не захотела брать. Тогда он сказал Маше: «Обидишь», и она взяла… А собака по кличке Дина – «страшно некрасивая, но жутко обаятельная», – как говорила о ней детская писательница Людмила Матвеева. Юлий носил этой собаке еду из столовой Дома творчества; а Людмила Григорьевна уговаривала его хотя бы котлеты завернуть в салфеточку, чтобы штаны не запачкать жиром. «Зачем Дине салфеточки?» – наивно спрашивал Юлий Лазаревич…

Окончание на 2 странице

Литературный путеводитель по Переделкину

Начало на 1 странице

ТРИ МУЗЕЯ

В Переделкине сейчас функционируют три музея – Булата Окуджавы, Корнея Чуковского и Бориса Пастернака. Каждый имеет свою особую атмосферу, свою историю, свои традиции, свой круг друзей, посетителей. Каждый по-своему интересен и заслуживает немалого внимания.

Обстановка Пастернаковского дома поражает своей простотой и прозрачностью в бытовом плане. Книг почти нет. Борис Леонидович ходил на дачу к Чуковскому, точно в библиотеку. Пересекал улицу Погодина и, пройдя немного по улице Александра Серафимовича, сворачивал в зеленые ворота, за которыми уже в наши дни высится Чудо-дерево, сплошь увешанное детской и взрослой обувью.

Корней Иванович принимал Пастернака по-чеховски, как справедливый и мудрый магнат, полный восхищения всяким истинным талантом. Его удивительная щедрость на книги была порывиста и не всегда адекватна. Так Чуковский одарил однажды переводчика Вильгельма Левика целой кипой редчайших английских книг. «“Забирайте всех моих английских поэтов, - сказал он повелительно. - Я их вам дарю. У меня они ничего не делают, а вы их приведете в русскую литературу”. Я начал было возражать, – вспоминает Левик, – но возражать было невозможно. Около сорока книг с помощью шофера были погружены в ту же машину, на которой мы приехали, и вместе со мной укатили в Москву». Правда, через некоторое время, накануне ухода в армию, Левик все же вернул книги Корнею Ивановичу.

Еще в 1957 году Чуковский на свои деньги построил рядом со своим участком детскую библиотеку. Она благополучно функционирует и сегодня. Внутри по-прежнему, несмотря на случившийся там пожар, висит картина Владимира Конашевича «Чудо-юдо рыба кит» - потрясающая, не имеющая аналогов по размаху и смелости фантазии иллюстрация к «Коньку-Горбунку» Петра Ершова.

Но оставим до поры до времени музеи Пастернака и Чуковского (филиалы Государственного Литературного музея) за спиною, дадим «железному потоку» улицы Серафимовича унести нас мимо дач Валентина Катаева и Льва Кассиля, мимо «Русского леса» Леонида Леонова в сторону улиц Карла Маркса, Лермонтова и Довженко (знаменитого когда-то режиссера). На пересечении этих трех улиц выделяется своей причудливостью загородная усадьба Зураба Церетели. Прямо перед ней стоит фигура медведя ростом с двухэтажный дом. Музей Булата Окуджавы, находящийся неподалеку, кажется рядом с медвежьими замашками Церетели эдаким сказочным теремком. Крошечный кабинет певца и поэта годится разве что для мышки-норушки. И как в нем работал Булат – диву даешься. Безбытность комнатенки делает ее похожей на монашескую келью, да и портрет на фасаде домика напоминает надвратную икону.

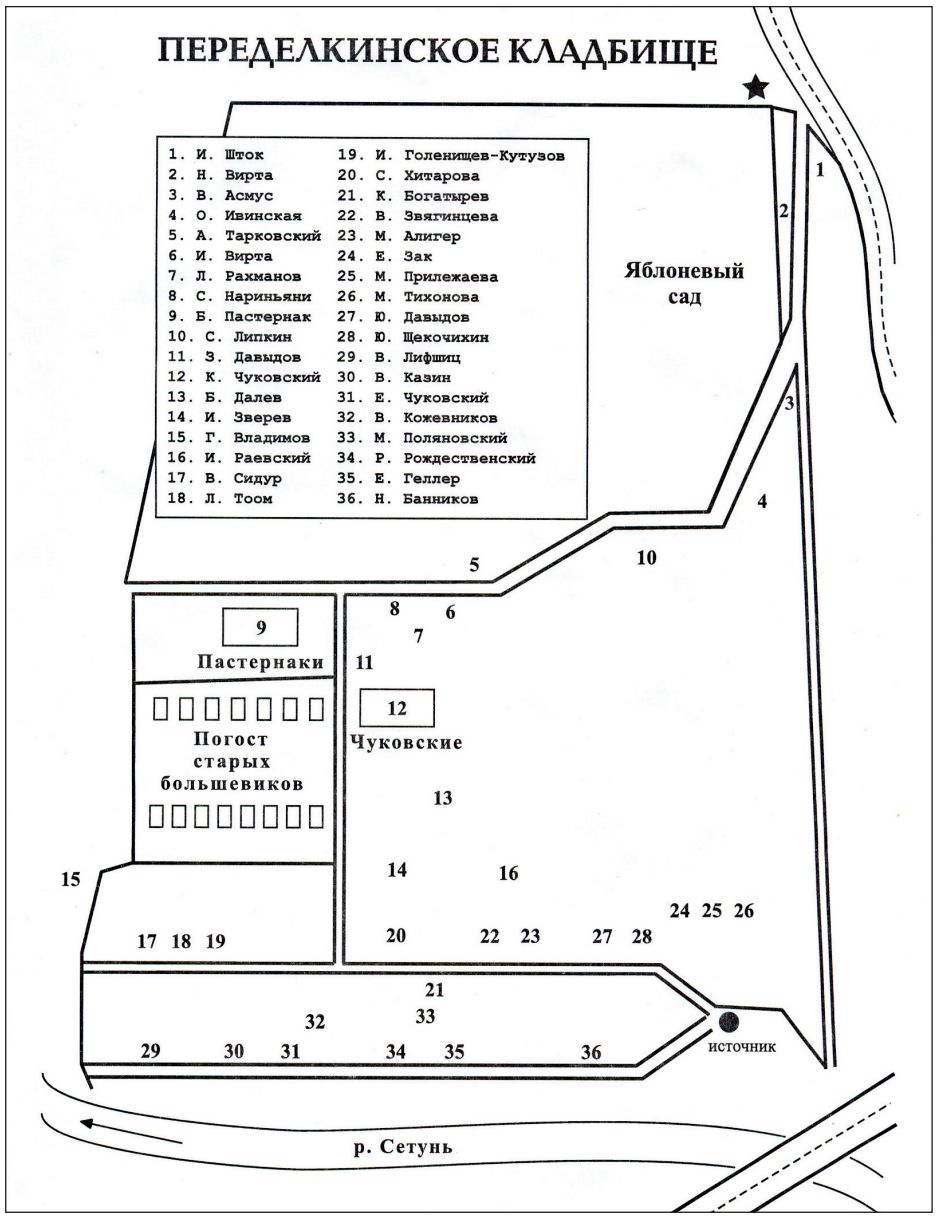
НАДЕЖДА

Завершая прогулку по литературному Переделкину, заглянем на улицу Гоголя. Там, в доме номер пятьдесят четыре, 17 июня текущего года открылся музей-галерея Евгения Евтушенко. В музее представлена коллекция живописи ста лучших мировых художников (Олег Целков, Пиросмани, Гии Гугушвили, Пабло Пикассо, Альфаро Сикейрос, Михаил Шемякин, Фернан Леже, Марк Шагал, Жорж Брак, Макс Эрнст), а также 300 фотографий, сделанных поэтом во время поездок по свету, различные литературно-исторические документы и рукописи, в том числе поэма «Братская ГЭС». «Я побывал в 96 странах, и эти работы отражают мои путешествия. Но все-таки, как многие говорят, наиболее удачные вещи – это фотографии Сибири, моих родных мест», – признается Евгений Евтушенко. Музей устроен на личные средства поэта.

А нам, дорогие читатели, остается только надеяться, что в скором времени наше государство всерьез подключится к сохранению и расширению культурной жизни писательского городка в Переделкине. Дай Бог, откроется для посетителей дом великого мастера слова Семена Израилевича Липкина и его жены – прекрасной поэтессы Инны Львовны Лиснянской. Дай Бог – будут снабжены знаками памяти и уважения дачи С. Смирнова, А. Рыбакова, Ю. Левитанского, С. Наровчатова, М. Алигер, А. Адамовича, В. Каверина, К. Паустовского, Б. Ахмадулиной, И. Сельвинского, И. Бабеля, А. Вознесенского, Вс. Иванова, А. Афиногенова и Л. Сейфуллиной, К. Федина, Е. Петрова…

Мечтать не вредно. Дошло бы до дела.

Научный сотрудник
дома-музея К.И. Чуковского
Лев УСАЧЕВ



Устами семинаристов

Склонясь над шахматной доской… Ах, нет, склонясь над подборками, провели семинар «наши» прозаики. Как уже говорилось где-то (впрочем, тоже мной говорилось), разбирают, раскладывают по полочкам и собирают обратно, всегда и всех, будь ты Ваней Васиным или Федором Достоевским, остаются лишние кости от тел твоих работ – так брось их на съедение собакам!

Многие были здесь, некоторые не нашли того, что искали, иные в очередной раз поняли, как надо писать… Но потраченными зря днями (и ночами) этот семинар вряд ли кто назовет.

Дмитрий МЕРКУШОВ

Сама атмосфера Переделкина располагает к творчеству. Работа на семинаре у Бориса Лукина и Елены Исаевой была построена очень серьезно. Каждого обсуждали двое оппонентов, которые предварительно должны были подготовиться. Я надеюсь в следующем году снова приехать сюда в качестве конкурсанта семинара прозы. Благо, есть над чем работать. Работать и работать!

Спасибо!

Анна ЖМУРОВА

Я люблю смотреть, как идет работа над сокровенным словом прозы, как растет рассказ, как воспитывает автор, объезжает непокорный русский язык. Возможность помочь братьям по цеху мне предоставляется раз в году на семинарах прозы Форума «Осиянное слово». Уча других, учусь сам. Этой зимой я познакомился с замечательными писателями Дарьей Чугуновой, Лерой Кривоуховой. Мастера работали, не щадя себя. Такой труд, я уверен, оставит след и в моем творчестве, и в творчестве ребят. Марина Котова и Стас Селиванов для меня крестные родители в литературе. Жаль, мне не удастся в полной мере выразить свою признательность.

P.S. В последний день в окно комнаты заглядывала с яблони напротив белка. Был рад неожиданной встрече.

Виктор БУШМИН-КОЧЕТОВ

Что делает Форум?

Лечит.

В волшебные эликсиры, что готовят там мастера, не всегда входят сладкие пилюли. Но сиропчики, ласковое оперирование - это не для нас. Короткие уроки вынуждают делать яростный рывок. Начинаем волноваться, заводиться. Как правило, заряда бодрости, толчка, пинка, если угодно, хватает, чтобы долететь, дотянуть до следующей порции.

Ждем с нетерпением!

Варвара НАФЕЕВА

Это не удивительно, но я студент, как и многие здесь. У каждого стандартный план проведения времени в течение года. Подобная жизнь пресная, скучная. И я благодарна, что есть место, где можно поговорить по душам, научиться чему-то новому, приобрести опыт. Приходя на форум, я жадно «поедаю» советы мастеров, учусь делиться мыслями и идеями с товарищами. В этом году приятно было заметить творческий рост писателей, с которыми познакомились на V форуме. Также приятно, что атмосфера стала поистине дружеской. Теперь мы не пытаемся выделиться на фоне друг друга, а искренне помогаем.

Спасибо всем. В следующем году надеюсь вас обрадовать своими рассказами, тем самым показав, что ваш труд не напрасен.

Ксения ШАЙБАКОВА

Мне все так нравится!

Пока ехала в электричке в Переделкино, запоминала вид в окне, эмоции, думала: буду детям рассказывать.

Приятно быть первый раз в Переделкине, и этот первый раз – на литературном форуме! Спасибо вам за такую возможность! На семинаре очень понравилась душевная и дружеская обстановка. Спасибо Марине, Стасу и ребятам за критику. Надо работать.

Дарья ЧУГУНОВА

Фестиваль «Господин ветер»

РЕЗУЛЬТАТЫ ФЕСТИВАЛЯ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ, ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ «ГОСПОДИН ВЕТЕР»

Гран-При фестиваля выиграл дуэт «Кавычки» в составе Натальи Красюковой и Марии Тюльпиной (совместно с Анной Козловой).

В номинациях «Ансамблевое исполнение» и «Исполнительство» лауреатом стала Эльвира Бурмистрова из Луховиц, а дипломантами были признаны Александр Гречин и Сергей Селезнев (Ярославль).

Лауреатом в номинации «Проза» был назван Павел Якушев из Москвы, а дипломантом – Ника Акеми.

Главный приз в номинации «Поэзия» достался Наталье Красюковой из Коломны, награды дипломантов получили Мария Тюльпина из Ступина и Мария Андреева из Воскресенска.

Победители молодежного семинара: Татьяна Воробьева (Коломна/Москва), Анна Коржавина (Пенза/Москва), Мара Шмидова и Яська Дрозд (обе – Гомель, Белоруссия).

Группа «Кавычки», в составе которой были некоторые из девчонок-волонтеров, в течение нескольких дней до начала фестиваля благоустраивающие его площадку. С самого начала фестиваля коллектив покорил зрителей и членов жюри запоминающимся вокалом и мастерством исполнения...

...а затем получала заслуженные награды под бурные аплодисменты зрителей! Между прочим, участницы коллектива проявили себя с наилучшей стороны и в поэтических семинарах. Так что с текстами песен у «Кавычек» – все в порядке!

“ОСИЯННОЕ СЛОВО” Специальный выпуск, 2010 г.
Официальное издание
Межвузовского литературного форума
им. Н.С. Гумилева «Осиянное слово»

Отпечатано в ООО «ТОТ» Кимрская типография. Заказ 1735. Тираж 500. 171506, Тверская область, г. Кимры, ул. Володарского, д. 11

Редактор: Владимир Коркунов
Корректор: Светлана Демидова
Художник: Оксана Федорова

Над номером работали: Дмитрий Меркушов, Виктор Бушмин, Станислав Селиванов

МЛФ им. Н.С. Гумилева «Осиянное слово»
Авторы проекта: Алексей Витаков, Дмитрий Крылов
Организатор Форума: ЛХК «Послезавтра» и МИРЭА (ТУ)
при поддержке журнала «Москва» и Союза писателей России
Сайт Форума: http://www.osiyannoye-slovo.ru

© Все опубликованные произведения принадлежат их авторам и охраняются законом об авторском праве